

УДК 327.8

**США, РОССИЯ И КИТАЙ В БЛИЖНЕВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ:
СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ И ПЕРСПЕКТИВА**

А.В. Неронова

Рассмотрена специфика современных отношений США, России и КНР в Ближневосточном регионе и перспектива их развития.

Ключевые слова: Ближний Восток; российско-американские взаимоотношения; сирийский кризис; нефтяные ресурсы; российско-китайское сотрудничество.

**USA, RUSSIA AND CHINA IN THE MIDDLE EAST:
THE SPECIFICITY OF MODERN RELATIONSHIPS AND THEIR PROSPECTS**

A. V. Neronova

The article considers the specificity of modern relations between the USA, Russia and China in the Middle East and their prospects.

Key words: Middle East; relations between Russia and America; Syrian crisis; oil resources; cooperation between Russia and Chinese.

Политические процессы и тенденции на Ближнем и Среднем Востоке характеризуются своей разноплановостью и достаточно сложно структурированы, что выступает следствием наличия в данном регионе мультиуровневых противоречий, пересечение которых создает весьма проблематичную картину.

Полагаем уместным отметить наличие тенденций во внешнеполитической деятельности таких крупных государств региона, как Турция, Саудовская Аравия или Иран, ориентированных на достижение доминирования в регионе, что накладывается на все более возрастающую активность здесь США, стран Евросоюза, Китая и России, стремящихся, в свою очередь, к усилению на Ближнем и Среднем Востоке своего влияния.

Содержание политики США в регионе обусловлено тремя основными факторами: 1) важность геополитического положения; 2) обеспечение доступа к энергоресурсам; 3) обеспечение безопасности Израиля. При этом содержание фактора обеспечения доступа к энергоресурсам региона обусловлено не столько собственными потребностями США, сколько зависимостью от стабильных поставок с Ближнего и Среднего Востока нефти ведущих стран Запада, Японии, а также других стран, которые не могут быть отнесены к катего-

рии союзников Соединенных Штатов. Геополитический фактор, наряду с остальными, важен для США в контексте сдерживания и потенциального контроля дальнейшего развития Китая.

Конфронтационность российско-американских отношений в регионе Ближнего и Среднего Востока своими истоками уходит во Вторую мировую войну, в годы которой США уяснили для себя стратегическую важность нефтяных ресурсов Персидского залива. По ее окончании Соединенные Штаты рассматривали СССР в качестве единственной державы, способной реально угрожать интересам США в регионе. Уместно в этой связи упомянуть о секретной директиве СНБ США № 26/2, принятой в 1949 г. и ориентированной на принятие мер, исключающих возможность захвата Советским Союзом нефтепромыслов и соответствующей инфраструктуры в регионе [1].

Взаимоотношения Соединенных Штатов – гегемона, по существу, последних двух десятилетий в Ближневосточном регионе, с Россией обрели новые акценты практически сразу после возвращения В. Путина на президентский пост в 2012 г. Они получили свое отражение как в самом содержании отношений между двумя странами, так и в риторике их сопровождения. Межгосударственное взаимодействие перешло на рельсы явно выраженного

прагматизма на фоне значительного охлаждения российско-американских отношений. Достаточно четко просматривающаяся общая конфронтационность взаимоотношений двух государств нашла свое отражение и в их взаимоотношениях в Ближневосточном регионе.

В данном регионе в настоящее время Россия и США непосредственно взаимодействуют в вопросах, связанных с сирийским кризисом и иранской ядерной программой. При этом США демонстрируют на практике свою прежнюю приверженность гегемонизму и протекционизму, принимая на себя обязанность и право в решении судеб стран и народов вне зависимости от места их нахождения, игнорируя по существу новые реалии современного мироустройства, ставшего многополярным.

В региональном плане конечная цель США – вытеснение из политической и экономической жизни Ближнего Востока России и Китая, с заключением Ирана в рамках собственных границ. Россия и Китай строят свою политику в регионе на совершенно иных принципах, во многом осуществляя взаимосогласованные действия в политической и экономической сферах, вызывая тем самым опасения США.

Обострение сирийского кризиса в августе 2013 г., причиной чего стала двусмысленная ситуация с применением химического оружия, приведшая к многочисленным жертвам мирного населения, продемонстрировало осторожность Соединенных Штатов, прежде для них не характерную во ближневосточной политике, неготовность Вашингтона к непосредственному вмешательству во внутрисирийский вооруженный конфликт [2]. Наш взгляд, данный факт свидетельствует о понимании Соединенными Штатами реальной ситуации как на Ближнем и Среднем Востоке, так и в мире в целом, в условиях которой они были не способны получить безоговорочную поддержку широкого международного формата.

Действиям США вокруг Сирии резко оппонирует своей политикой Россия, занимающая твердую позицию по разрешению сирийского кризиса в формате политического урегулирования, с максимальным удовлетворением интересов всех внутренних участников конфликта.

При этом твердость российской политики в содержательном плане существенно разнится с «напористостью» Вашингтона, демонстрируя стремление к коллегиальному подходу в разрешении международных проблем в противовес американскому унитаризму. Данный подход России к сирийской проблеме в полной мере выступает продолжением ее внешнеполитических традиций. Выжидательная

позиция США по сирийскому кризису дает возможность России прервать серию прецедентов, когда внешнее силовое вмешательство было использовано для разрешения внутрисударственных противоречий и конфликтов. В этих целях Россия осуществляет активную деятельность, ориентированную на вовлечение во внутрисирийское урегулирование субъектов международного права, что нашло свое отражение в ее поддержке международных женеvских конференций по проблемам Сирии с тем, чтобы конфликт был урегулирован мирным путем на основе консенсуса всех его сторон и при внешней поддержке со стороны мирового сообщества.

Не вызывает сомнений общность целей США и России в борьбе с международным терроризмом, с пресечением распространения радикальной идеологии и непосредственно деятельности лиц, являющихся ее проводниками. При этом, однако, на наш взгляд, в подходах к разрешению данной проблемы у двух стран имеются достаточно существенные отличия, проявляющиеся в том, что Россия на официальном уровне и в практике внешнеполитической деятельности отошла от осуществляемой Советским Союзом поддержки радикальных организаций, чья деятельность имела явно выраженную антиамериканскую и антизападную, в целом, ориентацию, в то время, как США сохраняют в своей внешней политике дуалистические подходы в данном аспекте.

Полагаем уместным отметить то обстоятельство, что экспертное сообщество при всем своем многообразии взглядов и оценок на текущее положение международных отношений подчеркивает заметный рост влияния России в регионе Ближнего и Среднего Востока, причина которого лежит главным образом в плоскости собственной «искусной дипломатии»[3].

В основном цели России в регионе носят, по нашему мнению, политический характер, ориентированы на повышение ее глобального статуса, реставрации прежнего положения одной из мировых держав, что обуславливает заинтересованность России в установлении в регионе мира и стабильности, в разрешении прежних многолетних и вновь возникших конфликтов, достижение чего способствует кардинальному изменению статуса России не только в формате региона, но и на глобальном уровне. Достижение данных целей способно привести и к реализации крупных российских проектов в экономической сфере региона, завоеванию в ней прочных позиций России.

Новый игрок на поле ближневосточной региональной политики – Китай, практически целеориентирован, в первую очередь, на удовлетворение собственных экономических интересов, достиже-

ние которых, разумеется, требует и политического сопровождения.

КНР оценивает позицию Соединенных Штатов в качестве важнейшего фактора, в фарватере которого страны Запада будут осуществлять свои последующие действия, а также в формате которого будут реализованы потенциальные варианты ближневосточного урегулирования в будущем.

Китайские эксперты в целом придерживаются негативной оценки политики США в регионе. Она обусловлена действиями Соединенных Штатов в течение прошедших двадцати лет, которые в стремлении к абсолютному контролю за нефтегазовыми ресурсами стран Ближнего и Среднего Востока разрушили достаточно зыбкий баланс сил в регионе и нарушили традиционную структуру арабского сообщества.

Однако не вызывает сомнений факт, что Китаем никоим образом не заинтересован в конфронтации с Соединенными Штатами в контексте ближневосточных противоречий. В основу данного подхода, на наш взгляд, положены совершенно прагматические интересы, обусловленные значительной зависимостью китайской экономики от гарантированных поставок нефти из стран Ближнего и Среднего Востока, объем которых в 2011 г. составил 15 % всего их экспорта, с перспективой дальнейшего роста с тем, что к 2020 г. порядка 65 % закупок Китаем нефти прогнозируется на страны данного региона [4].

Наряду с тем, что Китай рассматривает Ближневосточный регион в качестве собственной сырьевой базы, он также интересен ему как большой рынок сбыта и приложения инвестиций. Реализация комплекса таких задач требует обеспечения стабильности и безопасности в странах Ближнего и Среднего Востока [5].

При всей возросшей военной мощи Китай не обладает в настоящее время необходимыми ресурсами для непосредственного и самостоятельного участия в международных усилиях по обеспечению безопасности в регионе Ближнего и Среднего Востока. Однако Пекин располагает иными способами, чтобы участвовать в данном процессе, главными из которых, на наш взгляд, являются его международный статус постоянного члена Совета Безопасности ООН, экономическая и военная мощь, международный авторитет и значительное влияние в межгосударственных отношениях. Сотрудничество с присутствующими в регионе партнерами носит для Пекина, на наш взгляд, тактический характер, с тем, чтобы обеспечить защиту на Ближнем и Среднем Востоке его интересов в современном временном формате и в среднесрочной перспективе, в то время как стратегический харак-

тер устремлений КНР должно обеспечить финансовое и экономическое сопровождение.

Реальная интеграция Китая в число основных участников ближневосточных процессов способна предоставить ему возможность обрести больший вес в качестве компоненты региональной безопасности. Однако на пути реализации данной задачи лежит неприятие Пекином осуществляемой США в регионе политики, которую он считает бесперспективной и к реализации которой не желает иметь никакого отношения, хотя и признает безусловное доминирование в регионе Соединенных Штатов. Такому доминированию существует достаточно четко просматриваемая перспектива его существенного ущемления со стороны Китая, способного в среднесрочном будущем заметно лимитировать возможности региональной политики США.

Китай заметно активизировался в ближневосточном регионе с 2011 г., с началом “арабской весны”. В течении 2012 г. он дважды выдвигал инициативы по разрешению ситуации вокруг Сирии, в 2013 г. предложил программу по мирному урегулированию арабо-израильского конфликта. В этой связи полагаем уместным привести мнение У Сыкэ, специального представителя КНР на Ближнем Востоке, по итогам майских (2013 г.) переговоров Израиля и Палестины в Пекине, выразивших доверие Китаю и пригласивших его к “более активному участию в делах региона”. Он подтвердил наличие у Китая стратегического интереса к региону [6].

Такая активность свидетельствует о серьезных внешнеполитических амбициях Пекина как в регионе Ближнего и Среднего Востока, так и в глобальном масштабе. Стремление КНР к более активному присутствию в Ближневосточном регионе с одновременным нежеланием обострять отношения с США вызвало появление достаточно интересного, на наш взгляд, объяснения, согласно которому КНР вынуждена обратить пристальное внимание на данный регион ввиду того, что вектор внешнеполитических устремлений США переместился в сторону АТР, отстранив проблему ближневосточного урегулирования на второй план. Это, как полагают китайские эксперты, может вызвать дальнейшую эскалацию напряженности в регионе, в котором Китай имеет значительные интересы, как политического, так и экономического характера [6].

Приведенные нами соображения, демонстрируют и мотивируют заинтересованность Китая в установлении в Ближневосточном регионе стабильности, гарантирующей ему удовлетворение собственных потребностей в вопросах как нефтяного импорта, так и внешней торговли.

Значительно трансформировавшаяся в последние годы в регионе Ближнего и Среднего Востока ситуация вызвала не вполне адекватную реакцию со стороны традиционных “игроков” как внешних для региона, так и региональных. Процесс “притирки” к новым условиям проходит не просто и сопровождается острой политической конфронтацией, в которой участвуют, с одной стороны, страны региона, Россия и Китай, а с другой – страны Запада под эгидой США.

Различие подходов к “арабскому пробуждению” стран Запада, с одной стороны, и России с Китаем – с другой, обусловили последующую их взаимную конфронтацию, которая наиболее отчетливо проявилась вокруг сирийского конфликта, выйдя заметным образом за рамки Ближнего и Среднего Востока [7, с. 52].

Взаимодействие Соединенных Штатов, России и Китая в Ближневосточном регионе объективно и неизбежно, поскольку ни одна из этих стран не располагает сегодня ресурсами, обеспечивающими ее безусловное доминирование. При этом такое взаимодействие является, на наш взгляд, скорее, маневрированием, при котором каждая из них по собственным причинам заинтересована в обеспечении здесь стабильности, уровень и формат которой, разумеется, оценивается каждой из стран, в первую очередь США, со своей позиции, и безопасности, что может быть обеспечено лишь консолидированными усилиями. Безусловно, каждая из данных стран имеет на Ближнем и Среднем Востоке присущие исключительно ей приоритеты, но Россия и Китай вынуждены выступать во многом в качестве ведомых, поскольку потенциал, которым располагают в регионе США, в настоящее время на порядок превышает их совокупный. Данное обстоятельство вынуждает Россию и КНР на тесное сотрудничество, в формате которого возможно достижение индивидуальных для каждой из этих стран целей. Полагаем необходимым в этой связи подчеркнуть, что наличие общих целей в регионе как США, так и России, на которые мы указывали ранее, накладывает на объективно присутствующие противоречия во взаимоотношениях обоих государств с Китаем, что создает определенные предпосылки и перспективу для российско-американского сотрудничества в регионе Ближнего Востока. Однако различная целеориентированность политики США и России здесь, доходящая, порою до явной антагонистичности, не оставляет возможности перспектив тесного их взаимодействия на основе доверия и партнерства [8].

Соперничество указанных держав в регионе носит разноплановый характер и представлено

в своей доминанте между Россией и США в политической, а между США и Китаем – в экономической и финансовой сферах. При этом соперничество России и Китая не проявляется явно, но, видимо, скрыто присутствует в политическом плане. США стремятся к сдерживанию, а в идеале и к пресечению закрепления в Ближневосточном регионе Китая, вытеснению России. Последнее обстоятельство обрекает Китай на стратегическое сотрудничество с Россией, откладывая их взаимное и неизбежное соперничество в будущем на более отдаленную перспективу. Доминирование США в регионе в контексте сохранения их контроля над поставками в Китай нефти, дает им рычаги потенциального воздействия на КНР с учетом обостряющейся между двумя государствами конкуренции в глобальном масштабе.

Таким образом, на современном этапе исторического развития тенденций и процессов, протекающих в формате региона Ближнего и Среднего Востока, сотрудничество и взаимодействие рассматриваемых держав носит тактический характер, обрекая их на достаточно тесное сотрудничество в вопросах обеспечения региональной безопасности, поскольку это – единственная объединяющая их тема. Следует отметить, что если Россия и Китай объективно заинтересованы в положительном разрешении данной проблемы, то США точно так же заинтересованы в обратном. Полагаем возможным отметить достаточно тесное сотрудничество России и Китая в его политическом аспекте на уровне Ближневосточного региона, которое в силу объективных причин имеет перспективы к дальнейшему углублению.

В стратегическом плане США, Россия и КНР являются оппонентами или соперниками, стремящимися к реализации в регионе собственных стратегических целей и задач. При этом следует особо подчеркнуть, что присутствие всех трех держав в регионе Ближнего Востока как в ближайшей, так и в достаточно отдаленной перспективе, не вызывает никаких сомнений. Более того, удельный вес их присутствия в различных сферах жизни региона будет только усиливаться, углубляя не только имеющиеся противоречия в их интересах, но и формируя условия для их более тесного сотрудничества.

Литература

1. *Плацинский А.* Установление нового мирового порядка на современном этапе: ближневосточный вектор, 04.06.2014. URL: <http://geopolitics.by/analytcs/ustanovlenie-novogo-mirovogo-poryadka-na-sovremennom-etape-blichnevostochnyy-vektor#sthash.cunGNqJJ.dpuf>

2. Барак Обама поменял своё мнение по поводу интервенции в Сирию в последнюю минуту, 01.09.2013. URL: <http://maxpark.com/community/5625/content/2177020>
3. *Ефимов А.* Россия и Ближний Восток, 17.02.2014. URL: <http://www.turkishnews.com/ru/content/2014/02/17/>
4. *Лафарг Ф.* Нарушат ли аппетиты Китая равновесие на Ближнем Востоке? 28.11.2012. URL: <http://nm2000.kz/news/2012-11-28-67659>
5. *Антипов К.* Китай стремится в лидеры ближневосточного урегулирования, 14.06.2013. URL: <http://ru.journal-neo.org/2013/06/14/china-aspires-to-join-the-leaders-of-the-middle-east-peace-process/>
6. Россия и большой Ближний Восток / [В.В. Наумкин (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2013.
7. Россия на Ближнем Востоке 22.12.2013. URL: <http://voprosik.net/rossiya-na-blizhnem-vostoke-2013/>.